

за царя и пожеланіями ему многихъ лѣтъ благополучнаго царствованія. Посему вознесемъ, братіе, и мы за благочестивѣйшаго Государя нашего свои молитвы и пожелаемъ Ему, чтобы Богъ укрѣпилъ Его престолъ на многія лѣта. Аминь».

По окончаніи литургіи и молебна, благословивъ народъ, я посѣтилъ церковно-приходскую школу, въ которой обучается 30 дѣвочекъ; ученіе началось пять дней назадъ, отвѣчали по Закону Божію посредственно, по счисленію удовлетвори-тельно. Въ двухклассномъ министерскомъ училищѣ учащихся 101 человекъ дѣтей обоого пола. Учитель, завѣдующій училищемъ, благонамѣренный человекъ. По закону Божію учащіеся болѣе или менѣе отвѣчали. Крестьяне не даютъ ни денегъ, ни дровъ на отопленіе церковно-приходской школы, -- говорятъ, что школа — церковная, пусть церковь и содержитъ ее. Такъ научили крестьянъ говорить и дѣйствовать свѣтскія лица, страдающія болѣзнію вражды противъ церкви. Церковь въ Заларяхъ требуетъ ремонта внутри. Стѣны ея отъ копоги почернѣли, полы растрескались, штукатурка по мѣстамъ отвалилась. На горнемъ мѣстѣ нѣтъ иконы. Окно остается не закрытымъ.

Епископъ *Іоаннъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поученіе, произнесенное при гробѣ офицера-самоубійцы*), въ день его погребенія, въ присутствіи сослуживцевъ покойнаго, товарищей и другихъ офицеровъ.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижу во гробѣ лежащую по образу Божію созданную нашу красоту, безславную, не имущую вида... Такую пѣснь влагаетъ въ уста наши св. церковь при отданіи послѣдняго долга умершимъ, при ихъ погребеніи. Смерть кого-либо изъ ближнихъ нашихъ наводитъ на насъ печальныя, скорбныя думы и чувства. Лежащіе въ гробу бранные остатки человекъ уже утратили соз-

*) Старшаго адъютанта Управленія Начальника Иркутской мѣстной бригады.

данную по образу Божію красоту, безславны, не имѣющіе привлекательнаго вида, и близки къ истлѣнію, — къ обращенію въ прахъ.

«Земля еси и въ землю отыдеши», такое опредѣленіе Всеправосуднаго Творца Бога послѣдовало человѣку послѣ грѣхопаденія нашихъ прародителей, послѣ того, какъ человѣкъ пошелъ противъ воли своего Творца и Благодѣтеля, противъ заповѣди Его, противъ закона.

Вначалѣ же человѣкъ сотворенъ былъ для вѣчной жизни и славы, вѣчной не только по душѣ, но и по тѣлу. И понятно, безсмертная и богоподобная душа человѣка поселена была въ тѣло человѣка, какъ въ вѣчную свою храмину. Гдѣ же причина разрушенія и тлѣнія этого храма для души? Причина эта — смерть. Жало же смерти — грѣхъ. Да, грѣхи человѣка ведутъ отъ жизни къ смерти, они совращаютъ человѣка съ праваго пути, они омрачаютъ свѣтлый, ликующій образъ праведной жизни, они притушаютъ сознаніе высокой цѣли жизни, не для себя лишь, а для другихъ; коснѣніе во грѣхахъ приводитъ, наконецъ, къ унынію и далѣе, при содѣйствіи и внушеніи духа злобы, приводитъ къ озлобленію и отчаянію. Тутъ уже близка и столь печальная развязка.

Говорю это не для того — лишь, чтобы только сгустить и безъ того мрачныя краски скорби и печали по поводу настоящаго самоубійства, а по долгу своего званія и служенія. Наша Св. Церковь смотритъ на самоубійство, какъ на самый тягчайшій грѣхъ; и, въ самомъ дѣлѣ, если противно природѣ человѣка, разумной и свободной, убить другого человѣка, то тѣмъ болѣе не естественно, противно разуму человѣка убить самого себя. Инстинктъ самосохраненія присущъ всякой живущей твари. Человѣкъ же, по своей духовной природѣ богоподобный, налѣченный разумомъ и свободой для блага и счастья жизни, покушается на этотъ безцѣнный даръ Божій.

Говорять, борьба со зломъ и грѣхомъ не всегда сильна. Нѣтъ, по ученію Св. Церкви для человѣка-христіанина, не порвавшаго дѣйствительной связи своей съ церковію, — этою любвеобильною матерію, борьба съ грѣхомъ и зломъ и побѣда надъ нимъ — съ помощію спасительныхъ благодатныхъ средствъ — вполне гарантирована; для человѣка же утратившаго, черезъ коснѣніе во грѣхахъ, самый духъ христіанства и только числящагося по бумагамъ христіаниномъ, на самомъ же дѣлѣ находящагося внѣ церкви, борьба эта можетъ быть и непосильною.

За каждымъ общественнымъ церковнымъ Богослуженіемъ въ числѣ прошеній, обращенныхъ къ Отцу Свѣтовъ, Начальнику и Совершителю нашей жизни, мы слышимъ такое: «христіанскія кончины безболѣзненны, непостыдны, мирны и доброго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовѣ — просимъ».

О, если-бы почившій сослуживецъ и товарищъ Вашъ могъ сказать теперь намъ хотя нѣсколько словъ, — то навѣрное онъ сказалъ бы слѣдующее Вамъ: друзья мои и товарищи, что я сдѣлалъ съ собою! Воистину сатана вошелъ, помутилъ меня и погубилъ меня на всегда! Какъ мнѣ страшно теперь предстать на судъ Божій, и что я могу сказать въ свое оправданіе! Если-бы хотя сотую — тысячную часть могъ я испытать изъ того, что теперь испытываетъ [душа моя, то какъ бы далекъ я былъ отъ самой мысли сдѣлать то, что я надъ собою сдѣлалъ.

И жалко и грустно становится предъ гробомъ человѣка, покончившаго расчеты съ жизнію въ цвѣтѣ силъ.

Стоя предъ этимъ гробомъ, пастырю церкви хотѣлось-бы отъ всей души и отъ всего сердца сказать здравствующей братіи, христіанамъ: о, возлюбленные! Вы имѣете законъ и пророки, вы имѣете Богооткровенное слово Писанія, Вы имѣете спасающій законъ Христовъ, не пренебрегайте же

имъ, а больше и больше познавайте и изучайте его, а чрезъ это и Своего Превѣчнаго Творца и Благодѣтеля Бога, живите по Нему. И сколько Вы почерпнете въ Немъ утѣшенія и отрады среди житейскихъ напастей и бѣдъ, и какъ это, въ свое время, можетъ облегчить и усладить вѣрующему христіанину послѣдніе дни и часы земной его жизни! Аминь.

Церкви Иркутскаго военнаго госпиталя

Священникъ *Александръ Успенскій*.

VII. Замѣтки о сектантскомъ движеніи въ Россіи.

(Продолженіе).

Саксонскіе родители боятся, что дѣти ихъ уже отравлены ядомъ масонскихъ идей»...

Не отстаютъ отъ другихъ и различнаго рода политическіе союзы и партіи. Мы видимъ, что и они, въ цѣляхъ укрѣпленія въ народномъ сознаніи своихъ идей, захватываютъ тѣмъ или инымъ способомъ существующія школы всѣхъ типовъ или создаютъ свои собственныя.

Даже невѣріе въ своей исконной борьбѣ съ религіей старается опереться на школу, какъ на самый прочный фундаментъ разрушительной дѣятельности.

Такимъ образомъ мы видимъ, что все, имѣющее хотя какой нибудь видъ организованности, сплоченности, дружно стремится подчинить своему вліянію школу. И странно было бы, кажется, встрѣтить организацію, среди членовъ которой этого единодушія нѣтъ... Но, увы!.. такой организаціей является православное духовенство. Тутъ нѣтъ, въ этомъ *первостатейной, чрезвычайной* важности дѣлѣ, единодушія!.. До боли тяжело слышать разсужденія нѣкоторыхъ нашихъ батюшекъ о необходимости передачи церковной школы свѣтскому начальству!.. Господи, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ! Именно «не знаютъ, что дѣлаютъ»!.. Тѣ, кто ихъ натаскиваетъ въ извѣстномъ направленіи, тѣ знаютъ, что дѣлаютъ: они ратуютъ за торжество своего дѣла, своихъ идей... А эти